

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
723
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 723

СОДЕРЖАНИЕ

- 183-201 Скворцовые птицы Sturnidae в Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 202-204 Осенние наблюдения за птицами в районе села Ауэзов (предгорья Калбинского Алтая). В. В. ХРОКОВ
- 205-206 Механизмы ювенильной смертности в поселении чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica* на островах Красноводского залива. М. Е. ГАУЗЕР
- 206-207 Сроки гнездования и послебрачной линьки дроздов *Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus* и *T. philomelos* в Псковской области. В. И. ГОЛОВАНЬ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 723

CONTENTS

- 183-201 Starlings Sturnidae in Western Tien Shan.
E. S. CHALIKOVA
- 202-204 Autumnal observations on birds
near village Auezov, foothills of Kalba Altai.
V. V. KHROKOV
- 205-206 Mechanisms of juvenile mortality in colony
of the gull-billed tern *Gelochelidon nilotica*
on islands of Krasnovodsk Bay, the Caspian Sea.
M. E. GAUSER
- 206-207 Terms of breeding and postnuptial moult of *Turdus*
merula, *T. pilaris*, *T. iliacus* and *T. philomelos*
in the Pskov Oblast. V. I. GOLOVAN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Скворцовые птицы *Sturnidae* в Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Заповедник Аксу-Джабаглы, с. Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан. E-mail: echalikova@mail.kz

Поступила в редакцию 18 декабря 2011

Из скворцов для Западного Тянь-Шаня известны три вида – обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, розовый скворец *Sturnus (Pastor) roseus* и майна *Acridotheres tristis*. Все они обычны и даже многочисленны в предгорных районах, но в самих горах распространены спорадично и гнездятся не ежегодно.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*

В Западном Тянь-Шане встречается два подвида скворца: *S. v. porphyronotus* Sarpe 1888 здесь гнездится, *S. v. poltaraskyi* Finsch 1878 появляется весной и осенью. Значительные изменения численности гнездящихся скворцов происходили на протяжении всего периода наших многолетних наблюдения. В Таласском Алатау в 1933 году скворец не гнезился в сёлах Новониколаевка (ныне Жабагылы) и Советское (Каратюбе) (Шульпин 1953), в 1940-х годах его нашли в Новониколаевке (Шевченко 1948). К 1960-м годам скворец появился в сёлах Тонкорус, Сахаровка, Борисовка и на кордонах заповедника Аксу-Джабаглы – Дарбаза и Чуулдак (1900 м н.у.м.) (Ковшарь 1966). В те годы он гнезился в норах глинистых обрывов в предгорьях между ущельями Аксай и Топшак (1500 м н.у.м.). В дуплах деревьев в селе Жабагылы его гнёзда можно найти и поныне. В 1980-х годах скворец гнезился вне населенных пунктов (скалы каньона Аксу и дупло арчи в урочище Чуулдак) и в 1992 году ещё продолжал выводить птенцов на метеостанции Чуулдак. С конца 1990-х годов повсеместно наблюдали новое снижение численности вида. В предгорной степи между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак число кормящихся скворцов летом в 1999-2009 годах убывало (с 5.6 до 0.8 особи в 1 ч, рис. 1), как и в самом селе (10.3 и 6.5 ос./ч). В 2010 году и в первом, и во втором месте численность вида вернулась на уровень 2000 года (4.7 и 8.5 ос./ч), но в 2011 году вновь упала (1.8 и 7.9 ос./ч).

Раньше нечастое гнездование скворца в населённых пунктах связывали с отсутствием мест для устройства гнезд, а именно скворечников (Шульпин 1953), позже – с вытеснением его майной. Возможно, появление скворца в горах в 1980-х годах и было связано именно с тем, что

из сёл его вытесняла майна. В настоящее время скворец в селе Жабагылы лишь обычен, а не многочислен, как в 1960-е (Ковшарь 1966). Из-за постоянных битв с майной он перестал занимать скворечники, освоив щели под шиферными крышами домов, которые майна из-за своих более крупных размеров не всегда может занять. Кроме майн, на обыкновенных скворцов негативно влияют и розовые скворцы, занимающие гнёзда первого, выбрасывая из них содержимое, и своим присутствием вынуждающие отказаться скворцов от повторной кладки. Таким образом, численность *S. vulgaris* в населённых пунктах зависит от наличия удобных мест гнездования, которые не могут занять другие виды птиц. Но и это не всегда гарантирует благополучный вылет птенцов. Так, на территории центральной усадьбы Алматинского заповедника скворец ни только не гнездится с 2003 года, но даже и не встречается здесь (Джаныспаев 2006).

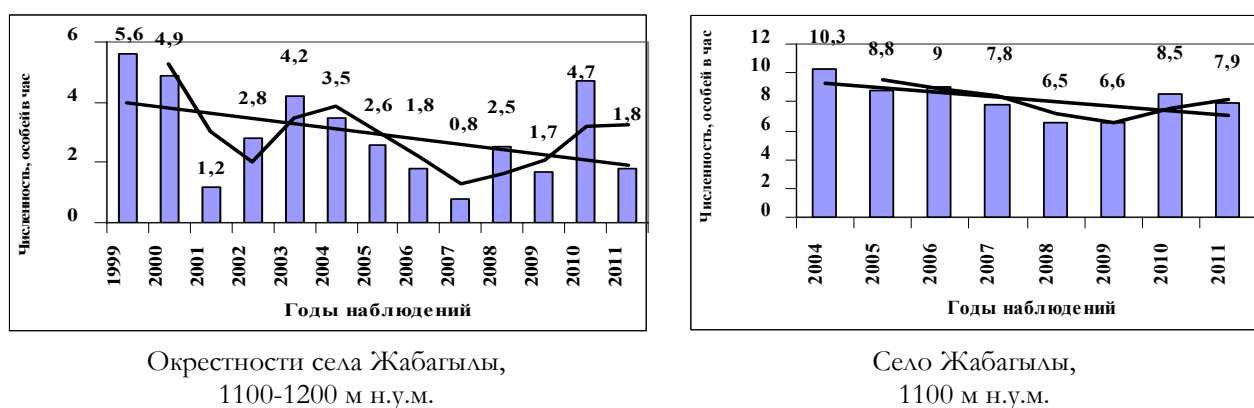

Рис. 1. Динамика численности обыкновенного скворца в Таласском Алатау (апрель – июль).

На Чаткале, Пскеме и Угаме скворец ещё в первой половине XX века гнездился вне населённых пунктов, поднимаясь до 1700 м н.у.м., но всюду редкими парами. В Чаткальском заповеднике он до сих пор гнездится небольшими колониями в 2-7 пар в широколиственных лесах, устраивая гнёзда в дуплах, выдолбленных белокрылым дятлом *Dendrocopos leucopterus* (Головцев 2007). В районе озера Сары-Челек скворец в 1920-х годах был обычен в яблоневых лесах, в 1960-х был там очень редок, а в 2005 году отсутствовал (Кашкаров 1927; Воробьёв, Чичикин 1966; Остащенко 2005). В 2002 году скворца встречали исключительно в окрестностях сёл по долине реки Пскем (Ковшарь 2003), так же как и в 2003 году в предгорьях Угамского хребта, Каржантау и Казгурта. В Каратау в первую половину XX века скворец гнездился в сёлах и самым многочисленным был там, где вывешивали скворечники (Долгушин 1951). Вне населённых пунктов в тот период его гнёзда находили в лёссовом обрыве по реке Кашкарата, а в 1991-1993 годах – в нишах опор ЛЭП в предгорьях Малого Каратау (Губин, Карпов 2000).

В период миграций обыкновенный скворец многочислен в предгорных районах и в мягкие зимы местами остаётся на зимовку (Чаликова 2008). В Таласском Алатау скворца встречали круглогодично, но сказать, что это оседлый вид, нельзя. В село Жабагылы птицы возвращались со 2 января (2003) по 17 марта (1995), но их встречали и в декабре (рис. 2, 3). Первая встреча скворцов зимой не всегда совпадает с началом формирования гнездовой популяции, и до периода их ежедневной регистрации может проходить более месяца (30 дней в 2003, 38 в 2004, 40 дней – в 2010 году). С конца февраля по начало марта начинается регулярный пролёт скворцов обоих подвидов. Именно в этот период в предгорьях наблюдали максимальное число птиц (7.7 ос./ч). Волны миграции хорошо выражены и сходят на нет к середине апреля (рис. 2). Начало пролёта у обоих подвидов совпадает, но *S. v. poltaraskyi* не ловили позднее 2 мая (Гаврилов, Гисцов 1985).

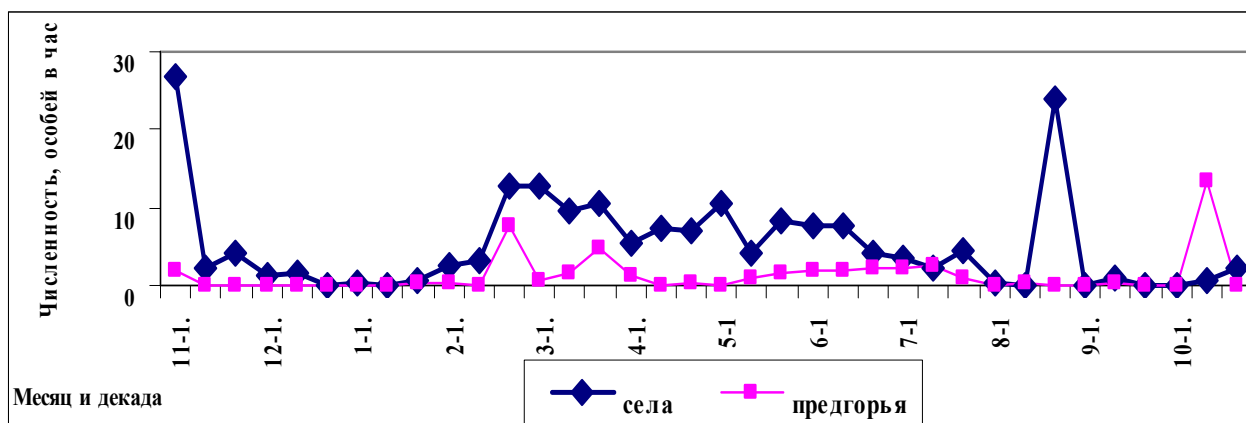

Рис. 2. Годовая динамика численности обыкновенного скворца в Таласском Алатау.

В населенных пунктах численность скворца в течение года не стабильна (рис. 2). Резко увеличившись в конце февраля (13.0 ос./ч), она к августу постепенно падает (до 0.0), вновь повышается в конце августа и в ноябре (24.0 и 27.0). Населённые пункты гнездившиеся здесь скворцы покидают в июле, а позже встречаются пролётные особи. Их и отмечают по декабрь (рис. 3). В предгорьях скворцы более замены в октябре (13.4 ос./ч), хотя регулярный их пролёт идёт с сентября. Различий в сроках и интенсивности пролёта особей двух подвидов не замечено (Гаврилов, Гисцов 1985). В низкогорьях (1200-1500 м н.у.м.) скворцов встречали с конца февраля по начало сентября. Здесь они не ежегодно гнездятся в постройках человека: ущелья Джабагылы (1959, 1963, 1974, 1987, 1991, 1994, 2001, 2004-2006 годы), Джетымсай (2001, 2005, 2007); Талдыбулак (1959, 1974, 1995, 2004, 2007, 2009, 2010); Теке-Камал (1960, 1963, 1982, 1984); Топшак (1962, 1963, 1965) и Кара-Алма (2001). В среднегорье (до 1900 м н.у.м.) вид держится с конца мая по июнь. В каньоне Аксу скворцы гнездились в 1956, 1958, 1960, 1962,

1963, 1966, 1981, 2001, 2002, 2011 годах; в урочище Чуулдак – в 1962, 1985, 1987, 1992; в ущельях Кши-Кайнды – в 1987, 1990, 1999 и Аксай – в 1973, 1977, 1978 и 1983 годах.

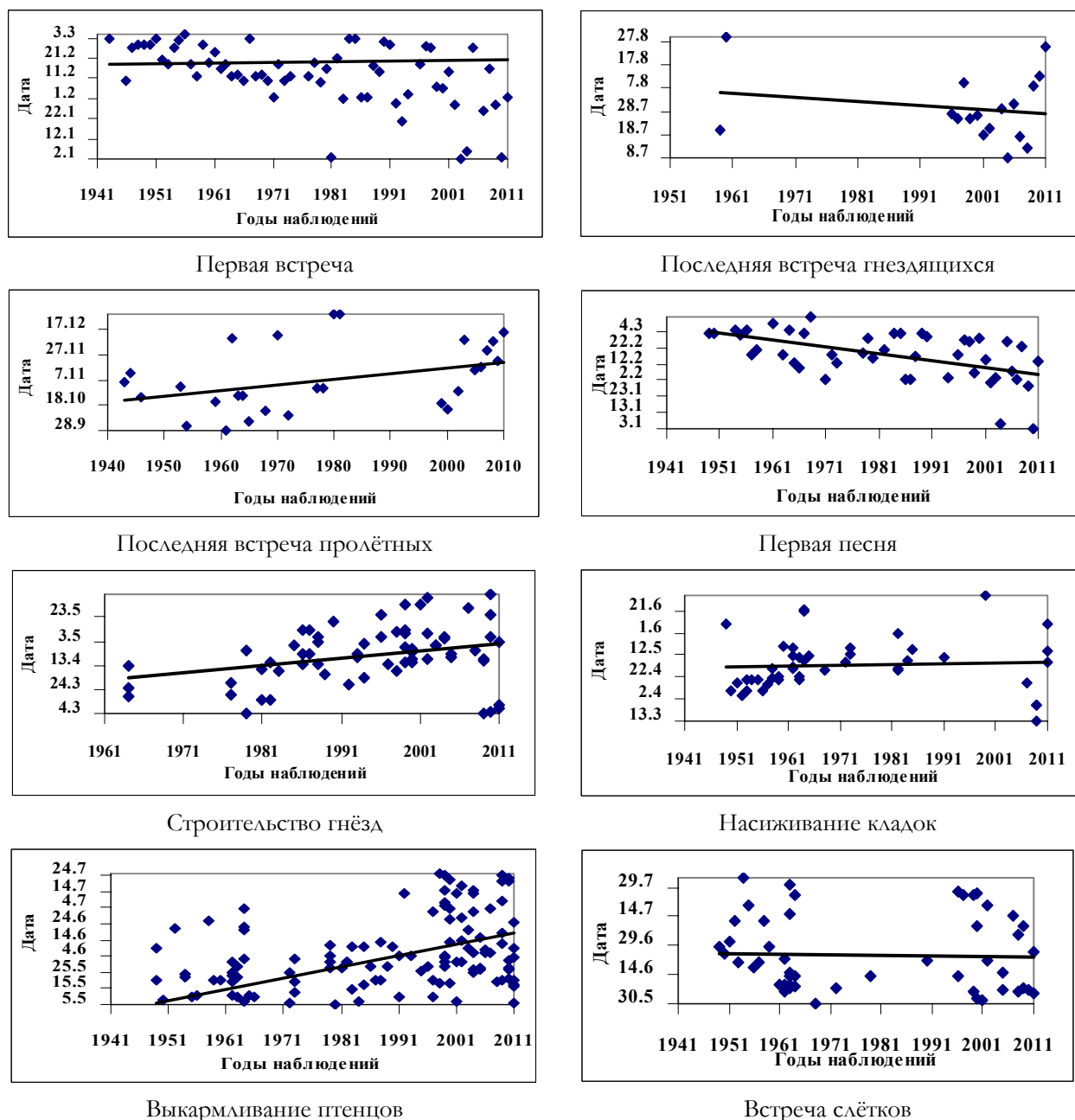

Рис. 3. Динамика основных фенологических явлений в жизни обыкновенного скворца в Таласском Алатау (использованы данные Летописи природы заповедника Аксу-Джабагы).

Первую песню скворца в разные годы слышали с 3 января (2010) по 13 марта (1968) (рис. 3). Разрыв между первой встречей и началом пения иногда достигал 30 дней (2003 год) и в среднем составил 3.8 дня за 43 года наблюдений. Петь самцы заканчивают в месячный интервал времени – с 9 июня (2004) по 8 июля (2003), что связано с числом кладок в данном году. Правда, осенью в селе Жабагылы по несколько дней могут петь пролётные скворцы (23-30 ноября 2007), и их пение

слышали с сентября по ноябрь в течение 6 лет (1963, 1964, 1998, 1999, 2006 и 2009 год).

Строительство гнёзд начинается значительно позже прилёта. Наименьший интервал между первой встречей вида и началом строительства гнезда составил 33 дня (29 января и 4 марта 2009), в другие годы он был намного больше. Места устройства будущих гнёзд скворцы подыскивают сразу же по прилёту, а после выбора пара постоянно держится в этом месте, поодиночке или вдвоём залетая в расщелину или дупло. Так, в 2011 году, прилетев 2 февраля, пара скворцов периодически залетала в дупло тополя с 16 февраля. Особей со строительным материалом в клюве встречали с 4 марта (2009) по 11 июня (2010) (рис. 3), а спаривание птиц наблюдали с 16 марта по 8 мая 1961 (Ковшарь 1966). Массовое строительство гнёзд идёт первую половину мая. Это невозможно не заметить, поскольку в этот период скворцы используют в качестве материала рассаду томатов. Яйца в гнёздах находили с 13 марта (2009) по 5 июля (1999) (рис. 3), но чаще – со второй половины апреля по начало мая. Случай 13 марта 2009 исключителен, т.к. гнездо было устроено в отдушине дома с постоянным теплом. Самка насиживала кладку до 28 марта, но позже содержимое гнезда выбросила майна. Через год пара готовила отдушину под гнездо с 8 по 11 марта 2011. За этот период была вынута вата и веточки, но убрать целлофан, которым отдушина была закрыта, ей не удалось.

В период насиживания самцы кормят самок. Кладка скворца содержит 3-6 яиц. Птиц, кормящих птенцов, наблюдали с 5 мая (1980) по 25 июля (2001 и 1998), слётков – с 30 мая (1968) по 3 августа (1954) (рис. 3), что свидетельствует о наличии вторых кладок. В долине реки Пскем птенцов в гнёздах находили до 23 июля (Корелов 1956). Однако вторые кладки у этого вида – скорее исключение, о чём свидетельствует отлёт скворцов из мест гнездования уже в начале июля. Ко второй кладке скворцы приступают сразу же после вылета молодых в середине июня. Различий в числе яиц между первой и второй кладками не замечено, но насиживание второй длилось 10-11 дней, тогда как первой – 14-15 (Ковшарь 1966). После вылета из гнёзд молодые обыкновенные скворцы могут присоединяться к кочующим стаям розовых скворцов и даже выпрашивать корм у взрослых птиц другого вида. Подобное в предгорьях мы наблюдали 22 июля 2009.

Начиная с 1940-х годов, сроки фенологических явлений в жизни гнездящихся скворцов изменились. К концу первого десятилетия XXI века скворцы стали раньше прилетать и раньше покидать места гнездования. Последнее свидетельствует о сокращении особей, имеющих вторые кладки, что, несомненно, влияет на уменьшение численности вида в целом. Петь самцы стали раньше, хотя к строительству гнёзд приступают позже. Более растянут и период встречи птенцов в гнёздах.

В этом случае можно говорить о повторном гнездовании после разорения гнёзд майнами или розовыми скворцами. Например, к 1990-м годам обыкновенный скворец был вытеснен майной из ряда ущелий Малого Каратау, где прежде был обычен, и стал гнездиться теперь в предгорной степи в нишах опор ЛЭП (Губин, Карпов 2000). До освоения майной Западного Тянь-Шаня во второй половине XX века случаи гибели гнёзд обыкновенного скворца были крайне редки. В период кочёвок и на пролёте часть особей гибнет на проводах ЛЭП. 2 июля 1992 только под одним столбом было найдено 19 молодых птиц, убитых током (Губин, Карпов 1999).

Розовый скворец *Sturnus roseus*

В Западном Тянь-Шане розовый скворец гнездится не ежегодно и спорадично. В Таласском Алатау к 1990-м годам выявлены основные места его гнездования, к которым позже добавилось одно – село Жабактылы, где в 1991, 1998, 1999, 2010 и 2011 годах эти птицы гнездились под крышами домов, в кучах кирпичей и камней, в дуплах деревьев. Замечено, что главным условием гнездования розовых скворцов является наличие или отсутствие кубышек саранчовых (Шульпин 1953). Именно розовый скворец, сокращая численность размножающихся прямокрылых в период выкармливания своих птенцов, определяет их обилие на следующий год. Поэтому места гнездования вида меняются ежегодно. Так, на осыпях урочища Кзылжар колония розовых скворцов существовала в 1926, 1976, 1980, 1982, 1985, 1991 годах и там же, но в 1 км от предыдущего места, под крышей фермы – в 1987-1989 и 1999 годах. В ущельях Талдыбулак эти птицы гнездились только в 1926 году, Боранчи – в 1926, 1960-х, 1985, 1989 и 2008 (5000 пар), Байбарак – в 1972, Сильбили – в 1968 и 1989 годах, под крышами кордона Дарбаза – в 1985 и 1994, Аксай – 2010 и 2011, под крышами ферм вдоль каньона Аксу – в 1958, 2004, 2006, 2008 и 2009 годах. Иногда колонии розовых скворцов образовывались в неожиданных местах. В 1930-х годах эти скворцы гнездились в железнодорожной насыпи между станциями Абаил и Майликент, в 1989 году – в куче кирпича во дворе птицефабрики, в 1990 – под крышей фермы села Красный боец, в 1995, 2003 и 2008 – на зимовке Котурбулак, в 2004 и 2008 годах – в плотине Терс-Ащибулакского водохранилища.

Надо отметить, что 1980-е годы были наиболее благоприятны для размножения вида. Розовые скворцы занимали все известные места гнездования. С 1983 по 1989 год в арчевых лесах Кши-Каинды их на кормёжке встречали ежегодно, кроме 1987 года. Особенно многочисленны они были здесь летом 1985 года (до 100.0 ос./ч, в среднем за 7 лет – 18.2 ос./ч), когда в 3 км от этого места обосновалась гнездовая колония (урочище Кзылжар). С 1990-х годов численность розового

скворца в горах сократилась, так что его здесь ни разу не видели в 1993, 1995-1997, 2002-2011 годах. Вероятно, в эти годы снижение численности вида шло повсеместно, т.к. в 1994, 1996-1999, 2005, 2007 годы эти птицы не посещали ущелье Талдыбулак, где всегда были обычны на кочёвках (до 179 ос./ч в 2000 году). Более многочислен розовый скворец ныне в предгорьях. На участке между ущельем Талдыбулак и селом Жабагылы с 1999 по 2011 год его численность в 2000, 2002, 2004 и 2010 годах достигала 133, 151, 148 и 128 ос./ч, хотя в 2007 году он здесь отсутствовал (в среднем 68.2 ос./ч).

В 1990-х годах розовые скворцы гнездились лишь на кордоне Дарбаза (10 пар в 1994 году), в селе Жабагылы (40 пар) и в селе Ирсу (300 пар в 1998 году). Подобное отмечали и раньше. В 1944-1948 годах гнездовая колония существовала только в каньоне Машат (Шевченко 1948), где позже располагалась в 2008 году. Летом 2003 года вдоль каньона Машат и в районе Тюлькубасского железнодорожного туннеля встречали только стаи кочующих птиц (от 100 до 2000 особей). О нерегулярном гнездовании вида говорят его встречи в селе Жабагылы. Здесь розовые скворцы появляются в момент созревания плодов. С мая по август в 2000-2009 годах они держались здесь от 2 (2003 год) до 61 дня (2002), в среднем 44 дня, достигая численности 368.0 ос./ч в 2008 году. В годы гнездования (1999, 2010 и 2011) их отмечали от 28 до 83 дней, в среднем 59 дней, при численности 205.0 ос./ч (2011 год).

Периодически небольшие колонии розовых скворцов находили в Пскемском, Чаткальском и Угамском хребтах, но летом 2003 года встречены только кочующие особи на Казгурте. В Каратау на кочёвках розовых скворцов отмечали всегда. Хотя там известно лишь 3 места его гнездования: ущелье Акмечеть (Гаврилов 1974), урочище Аулие (2006 год, 1000 пар) в Боролдайтау и урочище Улькен Каракуыс в Центральном Каратау (Исмаил уулы 2010). В конце XX века розовых скворцов чаще отмечали в предгорьях, где они гнездились в постройках человека и в карьерах. К концу века для этого вида повсеместно отмечена склонность к синантропности в условиях предгорий. Выживаемость птенцов в таких условиях значительно выше, что в дальнейшем, возможно, приведёт к утрате инстинкта устраивать гнёзда в естественных условиях. Численность птиц, регулярно мигрирующих через перевал Чокпак, также нестабильна. За 1966-1981 годы максимум розовых скворцов зарегистрировано в 1970 году, а минимум – в 1974 и 1975 (Гаврилов, Гисцов 1985).

По Таласскому Алатау розовый скворец в течение лета распределён не равномерно. Раньше конца мая он не поднимается выше низкогорий. В этот период основная масса птиц сосредоточена по широким, хорошо прогреваемым межгорным долинам. Так, в начале мая вдоль реки Арысь, текущей между хребтами Таласский Алатау и Боролдай-

тау, численность вида составила 64.0, вдоль подножья самих хребтов 1.8 и в нижней части ущелий – 0.1 ос./ч (рис. 4). К концу месяца его численность повсеместно увеличивается и вид поднимается до среднегорий (2.3 ос./ч). С начала июня основная часть птиц сосредоточена ближе к горам, их численность достигает максимума в низкогорьях к середине месяца (320.0 ос./ч). С июля повсеместно встречаются кочующие стаи. Максимальное число птиц в долине реки Арысь отмечено в конце июня (364.0), в предгорьях и среднегорье – в середине июля (436.0 и 274.0). С конца июля по август розовый скворец среднегорья посещал крайне редко (подекадно – 0.3, 0.3, 0.7 и 0.1), иногда залетал в низкогорья (0.2, 27.0, 3.1 и 0.0) и предпочитал предгорья (172.0, 69.0, 23.0 и 4.0 ос./ч). В населённых пунктах с июня по начало сентября его численность не постоянна (подекадно – 118.0, 164.0, 284.0, 206.0, 46.0, 102.0, 104.0, 16.9, 140.4 и 10.3 ос./ч) и зависит от сроков созревания сочных плодов (начало июня – шелковица, конец июня – вишня и малина, позже – яблоки и груши). Интересно, что в июне розовые скворцы больше предпочитают кормиться в садах сёл, расположенных в предгорьях, чем на равнинах.

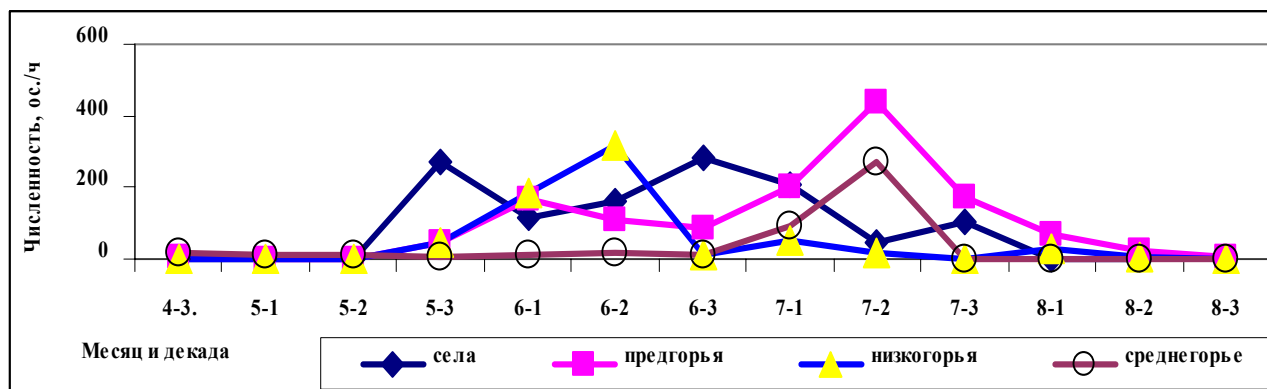

Рис. 4. Годовая динамика численности розового скворца в Таласском Алатау.

Возвращаются с зимовок розовые скворцы поздно. Самая ранняя встреча состоялась 23 апреля 1987 (рис. 5). В годы депрессии прилёт проходит незаметно, и первые встречи могут быть связаны с началом кочёвок (30 июня 1996). Очень рано скворцы могут и покидать рассматриваемый район. В 1990 году последних птиц видели 13 июля, хотя в 1960 году – 24 октября (Ковшарь 1966).

Строительство гнёзд также растянуто (самое раннее наблюдение 2 июня 1985, самое позднее – 10 июля 1998), хотя ухаживание самцов за самками наблюдали с 17 мая (1965). В предгорьях Малого Каратау выбор места гнездования отмечен 4-5 мая 1991, но большинство птиц до 21 мая спаривались и достраивали гнёзда (Губин, Карпов 1999). Позднее строительство гнёзд связано с повторным гнездованием. Причины оставления колонией первоначального гнездования не выяснены.

Возможна также неправильная интерпретация фактов встреч птиц со строительным материалом. Нам неоднократно приходилось наблюдать, как несколько особей из стаи носят строительный материал под крыши домов, под камни на каменистых осыпях. Однако основная масса скворцов по непонятной причине отказывалась строить гнёзда и, отлетая, увлекала за собой начавших строительство особей. Обильные дожди во время обустройства гнёзд, тоже отодвигают сроки. Это в 2010 и 2011 годах послужило причиной того, что розовые скворцы выбрали местом гнездования населённые пункты вместо естественных биотопов. В селе Жабагылы к строительству гнёзд они приступили 14 июня 2010 и 11 июня 2011.

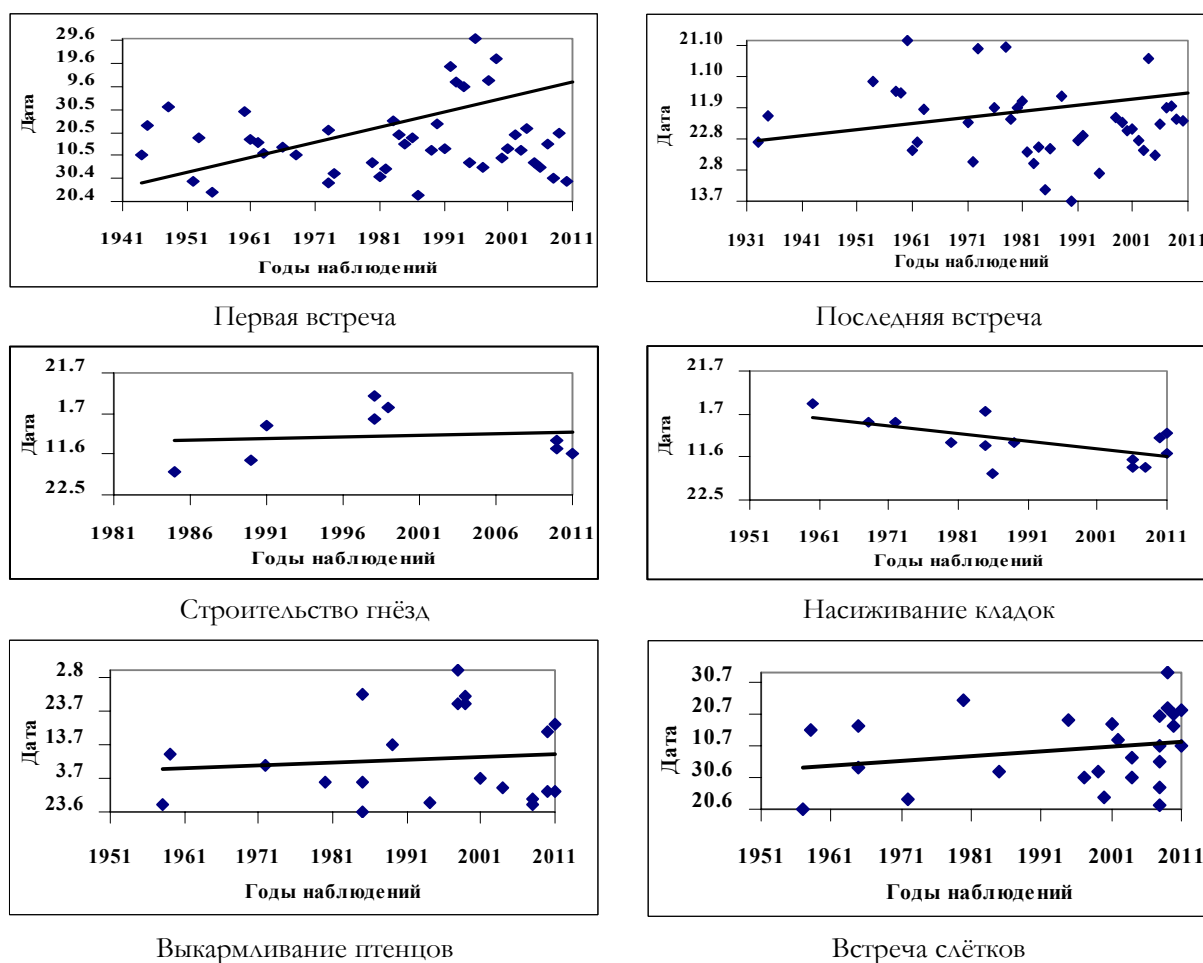

Рис. 5. Динамика основных фенологических явлений в жизни розового скворца в Таласском Алатау.

Гнёзда розовые скворцы устраивают в различных пустотах. Постройка имеет вид рыхлой чаши с неглубоким лотком. В качестве материала используют сухие веточки и трава: снаружи выкладывают прутьики и толстые стебли, лоток выстилают тонкими травинками, изредка с примесью перьев (кеклика). В населённых пунктах используют гнёзда обыкновенных скворцов и майн, предварительно очистив их от птенцов и яиц. Перестройка одного из них заняла 3 дня.

Яйца в гнёздах розовых скворцов находили с 3 июня (1986) по 6 июля (1960) (рис. 5). Кладка содержит 4-6 яиц. В одной и той же колонии пары приступают к гнездованию не одновременно. Некоторые из них после гибели первых кладок сразу же приступают к строительству повторного гнезда. В 1985 году на двух колониях, расположенных в 200 м друг от друга в урочище Кзылжар, 16 июня во всех 23 гнёздах шло насиживание. 29 июня все гнёзда, кроме одного (с 4 яйцами), содержали от 1 до 5 птенцов разного возраста. В 6 гнёздах нашли по одному яйцу: свежее (размер 27×20 мм, масса 5.2 г), два с задохликами (27×20 и 29.5×20.5 мм, 2.5 и 2.3 г) и три болтуна (27.5×20, 28×21, 29.5×20.5 мм; 4.7, 5.5, 5.8 г).

Насиживают оба родителя. В одном из гнёзд период инкубации составил 14 дней. Судя по срокам, откладка яиц и их насиживание начались чуть ли не в первый день строительства (14 июня отложено первое яйцо, 29 июня – вылупление птенцов).

Гнездовых птенцов розового скворца в Таласском Алатау находили с 23 июня (1985) по 4 августа (1998) (рис. 5), в предгорьях Малого Каратау – 25 июня 1991 и 18 июня 1992 (Губин, Карпов 1999). На колонии среди камней на осыпи в одном и том же гнезде находили одновременно яйца и от 1 до 5 птенцов разного возраста (от слепых до готовых к вылету), что связано с перемещением подросших птенцов по гнездовой колонии. Последние выбегают из гнёзд на поверхность камней навстречу взрослым птицам, выпрашивая корм. Взрослые кормят всех птенцов независимо от родства. Поэтому довольно трудно проследить, когда же птенцы понимаются на крыло. Одно из гнёзд птенцы покинули на 21 день.

Свободное перемещение птенцов по гнездовой колонии приводит к тому, что маленькие слепые птенцы затаптываются подросшими, те в свою очередь гибнут при подвижке камней. На колонии розовых скворцов повсюду можно найти высохшие трупы птенцов разного возраста. Удивительно, что погибшие особи именно высыхают, а не разлагаются, тем самым предохраняя здоровых от распространения заболеваний. Но это не оберегает от пухоедов, поселяющихся на птенцах с рождения. Из гнезда, устроенного в отдушине дома, после вылета птенцов пухоеды переселились в комнату, буквально облепив всю стену, и сохраняли свою жизнеспособность в течение 2 недель. Подобного после вылета птенцов обыкновенного скворца и майны нам наблюдать не приходилось.

В период выкармливания птенцов розовых скворцов трудно не заметить. В поисках корма они могут отлетать от гнёзд на расстояние до 75 км (Корелов 1956). В нашем случае максимальная дальность полёта за кормом составила 20 км. 25 июня и 2 июля 2008 в течение дня фиксировали численность и направление полёта птиц из колонии, распо-

ложенной в ущелье Боранчи в 6 км от места наблюдений (разреженный арчевый лес в среднегорьях). Выяснено, что до полудня 79% птиц возвращались в колонию и лишь 21% летели от неё к местам кормёжки, во второй половине дня соотношение изменилось – 28 и 72%. Максимальное число птиц пролетело с 11 ч 30 мин до 12 ч 00 мин (580.0 особей в час), минимальное – с 7 ч 30 мин до 8 ч 00 мин. (36.0 ос./ч). В колонию скворцы возвращались чаще поодиночке (29%), парами и тройками (19 и 12%), а летели на кормежку – одиночками (25%), двумя десятками и десяткой (15 и 13%). В первом случае максимальное число птиц в группе составило 50 особей, во втором – 100 особей (2.2 и 1.3%). Однако и в другое время розовые скворцы предпочитают держаться группами или стаями. Если же какая-либо особь отбилась от общей массы, то она примыкает к другим видам птиц. Например, 19 мая 2011 в долине реки Угам наблюдали одного розового скворца, сопровождавшего 4 майн.

Соотношение кормов в питании птенцов розового скворца
(108 проб корма)

Кормовой объект	Число экземпляров			% от общего кол-ва
	Имаго	Личинки	Всего	
Нематоды	3	–	3	1.0
Моллюски	1	–	1	0.3
Паукообразные	6	–	6	1.9
Прямокрылые	195	7	202	65.0
Уховертки	6	–	6	1.9
Клопы	3	2	5	1.6
Жуки	12	1	13	4.2
Богомолы	13	3	16	5.1
Бабочки	7	8	15	4.8
Равнокрылые	36	5	41	13.2
Перепончатокрылые	1	2	3	1.0
Итого	283	28	311	100.0

Основу пищи птенцов розового скворца на колонии урочища Кзылжар составили прямокрылые Orthoptera (65.5%), из которых доля саранчовых Acridoidea составила 58.0%, а кузнечиков Tettigonioidae – 48.0% (см. таблицу). Равнокрылые Homoptera представлены исключительно певчими цикадами Cicadidae. Из бабочек Lepidoptera определены имаго и гусеницы совок Noctuidae (1 и 5 экз. соответственно), гусеницы древооточца Cossidae и пяденицы Geometridae (по 1); из жуков coleoptera – личинка и имаго усача Cerambycidae (1 и 3), имаго жужелицы Carabidae, чернотелки Tenebrionidae, пластинчатоусого Scarabaeidae и щелкуна Elateridae (по 1). Кроме мелких пауков Aranei (3),

встречены сенокосец *Opiliones*, клещ *Acarina* и фаланга *Solifugae* (по 1). Из клопов *Heteroptera* отмечены личинка щитника *Pentatomidae*, из перепончатокрылых *Hymenoptera* – пилильщик *Tenthredinomorpha*. Пять пищевых проб содержали остатки растений, две – камешки и одна – кусочек земли. В составе одной пробы корма находили до 12 экземпляров беспозвоночных животных (0.9%), а также по 1 (37.0), 2 (17.4), 3 (14.8), 4 и 6 (8.9), 5 (2.6), 7 (3.5) 8 (4.3) и 9 (1.7).

Большую часть помёта, собранного на колонии розового скворца, составили непереваренные остатки мелких жуков (жужелицы, листоеды *Chrysomelidae*, долгоносики *Curculionidae*, чернотелки, усачи, пластинчатоусые, мягкотелки *Cantharidae* и др.), клопов (черепашки *Scutelleridae*, крестоцветных *Eurydema*), певчих цикад, мелких бабочек, стрекоз *Odonata*, перепончатокрылых (возможно, пилильщиков), а также семена жимолости *Lonicera*, косточки маголепской *Cerasus mahaleb* и туркестанской *C. turcomanica* вишень.

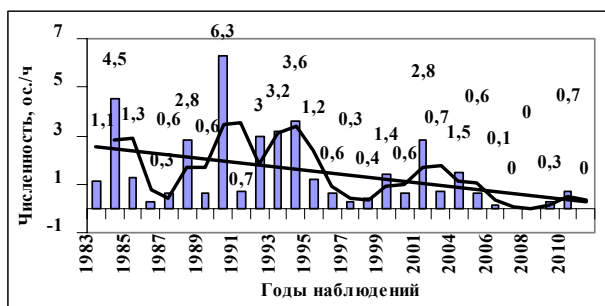
Слётков розового скворца в Таласском Алатау встречали с 20 июня (1957) по 2 августа (2009) (рис. 5), а в Пскемском хребте ещё раньше – 11 июня 1948 (Гаврилов 1974). Хотя вылет молодых из одной колонии сильно растянут, скворцы покидают колонию, когда бóльшая часть птенцов встаёт на крыло. Вместе с основной массой птиц с колонии отлетают пары, не закончившие гнездование – они бросают кладки и птенцов. Подобное характерно для колониальных птиц, но у розового скворца подобное наблюдали только у особей, гнездящихся в естественных биотопах. В населённых пунктах, где гнёзда розовых скворцов удалены друг от друга, каждая пара покидает место гнездование вместе с молодыми. Такое отношение к размножению способствует увеличению жизнеспособности вида. По окончании размножения начинаются летние кочёвки, во время которых взрослые ещё продолжают подкармливать молодежь. Из мест гнездования розовые скворцы обычно исчезают одновременно и могут не появиться здесь до следующего года и даже несколько лет. В целом же за наши полувековые наблюдения сроки основных фенологических явлений вида практически не изменились, а отклонения связаны с погодными условиями отдельных лет наблюдений.

Хотя летом и осенью розовые скворцы наносят существенный вред плодоводству и виноградарству, зато из районов, где они встречаются, не поступало сведений о гибели растений при нашествии саранчи.

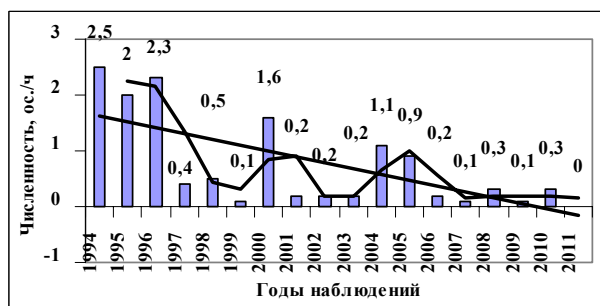
Майна *Acridotheres tristis*

Майна впервые появилась в районах, прилежащих к Западному Тянь-Шаню, полвека назад. Первых птиц отметили в долине реки Келес в 1959 году (Мекленбурцев 1962), в селе Ленинское – в 1961, на станции Чокпак – в 1962, в селе Новониколаевка – в 1963 (Ковшарь

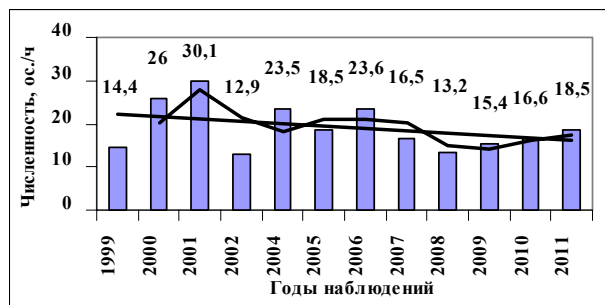
1963). К 1964 году майна освоила все сёла Таласского Алатау, в том числе кордоны заповедника Аксу-Джабаглы – Дарбаза (1800 м н.у.м.) и Джабаглы (1400 м), где занимала скворечники, выселяя обыкновенных скворцов. В 1981-1982 годах майна была многочисленна в предгорьях (до 1300 м), но не поднялась до ущелья Кши-Каинды (1800 м). Появившись здесь в 1983 году, она на следующий год увеличила свою численность в 4 раза (с 1.1 до 4.5 ос./ч, рис. 6). С этого года она гнездилась в старых сорочьих гнездах, в скалах Кзылжара и водопада Кши-Каинды, под крышей полевой базы Улькен-Каинды, а однажды – в синичнике без крышки (2001 год).

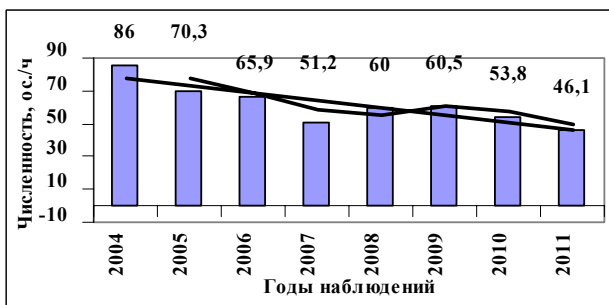
Арчовый лес ущелья Кши-Каинды

Тугайный лес ущелья Талдыбулак

Окрестности села Жабагылы

Село Жабагылы

Рис. 6. Динамика численности майны в Таласском Алатау (третья декада апреля – июль).

Ограниченность мест гнездования первоначально стабилизировало её численность (до 2.2 ос./ч в 1980-е годы) и позже сократило (с 1.5 в 1990-е до 0.7 ос./ч в 2000-е). В 2007-2008, 2011 годах майна здесь не гнездилась, хотя в 1990 году её численность была высокой (6.3 ос./ч). В ущелье Талдыбулак после трёхлетнего (1994-1996 годы) периода стабилизации (в среднем 2.3 ос./ч, рис. 6) число майн упало в 5.7 раз (до 0.4 к 1997), затем повысилось (до 1.6 в 2000) и в дальнейшем только сокращалось (до 0.0 в 2011). Здесь чаще птиц встречали на выходе из ущелья, где они гнездятся на кордоне. В урочище Чуулдак, заселившись под крышей метеостанции, майна так и не нашла других удобных мест для гнездования. В этом районе её численность колебалась от 2.3 и 2.6 в 1990 и 2000 году до 0.0 в 1991, 2002, 2005 и 2008-2010 (в среднем 0.6 ос./ч). Более многочисленна она в населённых пунктах и их окрестностях, где число птиц зависит от условий гнездования и зи-

мовок. На участке между селом Жабагылы и ущельем Талдыбулак, где обычно кормятся майны, гнездящиеся в этом селе, численность летом 1999-2011 годов колебалась от 12.9 в 2002 до 30.1 в 2001 (в среднем 19.1 ос./ч) и в целом была стабильна (рис. 6). По мере удаления от населенных пунктов в условиях одного и того же биотопа число майн значительно сокращается. В предгорной степи в окрестностях села Жабагылы на участках до ущелья Талдыбулак (3 км) численность вида летом 2001 года в среднем составила 20.9 ос./ч, до ущелья Джабагылы (6 км) – 19.5, ущелья Кара-Алма (12 км) – 10.5 ос./ч. Максимальное число майн живёт в самом селе, и здесь их численность хотя и не подвержена значительным колебаниям (с 46.1 в 2011 до 86.0 в 2004, в среднем 61.7 ос./ч, рис. 6), но в 2010 и 2011 годах была ниже средней, что, скорее всего, связано с гнездованием розовых скворцов.

Ранее было высказано предположение, что старые гнёзда сорок *Pica pica*, в которых майна охотно гнездится, послужили «проводником» её проникновения в высокогорье и что в дальнейшем её численность будет только нарастать (Ковшарь, Чаликова 1992). Более длительные наблюдения показали, что попытка освоить новую территорию в Таласском Алатау длилась всего 12 лет (с 1983 по 1994 год), после чего наступил период стабилизации, а позже и падения численности, которое наблюдали повсеместно в естественных биотопах (рис. 6). В 1980-е годы заметное повышение числа пролетных майн шло и около перевала Чокпак (Грязнов, Голощапов 1989). В других частях Тянь-Шаня экологическим руслом при проникновении майны в горы служил антропогенный ландшафт, что позволило гнездиться на высотах более 3000 м н.у.м. (Ковшарь 1989). За последних 40 лет XX века граница её ареала продвинулась более чем на 1000 км к северо-востоку до Алакольской котловины (Ковшарь, Березовиков 2002).

Летом 1999 года в Западном Тянь-Шане майна была одной из самых многочисленных птиц и не только в населённых пунктах, но и в их окрестностях, охвативших практически все биотопы (Ковшарь, Торопова 1999). По нашим наблюдениям, майна может совершенно отсутствовать в местностях, удалённых от сёл, или же лишь изредка встречаться там на кочёвках. В августе-сентябре 2002 года в Каратау её встречали только на выходах тех ущелий, где было постоянное жильё человека. Эта же закономерность отмечена для долины реки Пскем (Ковшарь 2003). Летом 2003 года в Казахстанской части Западного Тянь-Шаня вне поселений человека, как временных, так и постоянных, майну нашли только в каньоне Машат, где она гнездилась в нишах конгломерата. Рядом с человеком она отсутствовала в верховьях реки Бадам (Каржантау) и в ущелье Сайрамсу (Угамский хребет), хотя в соседнем ущелье Сарыайгыр летом 2008 и 2011 годов она вместе со скотом поднималась до верхней границы арчового леса.

Круглогодично майну встречали только в населённых пунктах и в предгорьях рядом с человеком (окрестности сёл, ферм и пр.). Однако и здесь её численность в течение года не постоянна. В селах Таласского Алатау с апреля по август численность минимальна в конце мая, в период массового насиживания кладок (48.3 ос./ч) и максимальна в середине июля, с вылетом молодых (78.9, рис. 7). В другую часть года численность колеблется от 24.4 в начале декабря и 112.0 ос./ч в начале ноября (в среднем 66.1 ос./ч, что соответствует гнездовому периоду) и зависит от присутствия кочующих птиц. Наибольший разброс численности майн связан с отсутствием или наличием снежного покрова за пределами сёл. Вне гнездового периода увеличение численности местных птиц происходит за счёт прикочевывших. Особенно это заметно в сумерках, когда майны устраиваются на ночлег. С августа по апрель на ночёвку в одном месте собирается до сотни птиц. Однако говорить о постоянстве таких ночёвок нельзя. Они различались как по продолжительности, так и по срокам. Регулярные наблюдения за ночёвками майн на соснах в селе Жабагылы с 1998 по 2011 год показали, что средняя непрерывная их продолжительность составила 27 ночей (максимум 62 ночи – с 12 октября по 15 декабря 1999 и минимум 6 – с 9 по 15 августа 2001). Весенние ночёвки в среднем длились 16 ночей (максимум 32 ночи, с 23 марта по 24 апреля 2002), и их наблюдали с третьей декады марта по конец апреля (1999, 2001-2003, 2005-2008 годы); осенние ночёвки в среднем существовали 21 ночь (максимум 45, с 14 сентября по 28 октября 2004) и пришлись на август-октябрь (1999, 2000, 2001, 2006 годы). Наиболее долго существовавшие ночёвки (до 34 ночей) наблюдались в октябре-декабре (1998, 1999, 2002, 2003, 2007-2009 годы). Глубокой зимой майны ночевали лишь однажды с 4 по 12 января 2000. В 2010 и 2011 годах массового скопления этих птиц в селе Жабагылы на соснах не наблюдали, что, вероятно, связано с изменением места ночлега.

В предгорьях майны почти всегда держатся рядом с выпасаемым домашним скотом. Именно присутствие скота и определяет места их концентрации. Более многочисленна эти птицы здесь с середины июля по сентябрь (28.0 ос./ч в середине июля и 41.1 ос./ч в середине августа, рис. 7), что связано с массовыми кочёвками взрослых и молодых майн в поисках корма за пределы населённых пунктов. В августе их число увеличивается за счёт особей, спустившихся с гор. Зимой численность вида колеблется (20.2 ос./ч – начало января до 1.6 – конец января, в среднем 8.5 ос./ч) и зависит от наличия снежного покрова. Например, в январе 1994 и 2001 годов майны за пределами населённых пунктов не встречены, а в 2008 году были немногочисленны (3.3). С января до мая они держатся рядом с человеком, совершая вылеты за пределы сёл небольшими группами.

В низкогорьях майн регулярно встречали в период гнездования с мая по июль (в среднем 3.3 ос./ч; от 5.5 в середине мая до 1.4 ос./ч в конце июня (рис. 7). Отсутствовали они здесь в ноябре, в другой период залетали периодически (максимум 2.4 и 2.7 ос./ч – середина апреля и начало августа). В среднегорья птицы поднимаются в конце марта и покидают их в конце августа, изредка появляясь в январе и ноябре. Регулярно, но не повсеместно майн встречали здесь только во время гнездования – с мая по июль (в среднем 1.0 ос./ч, от 2.5 в середине мая до 0.2 в конце июля).

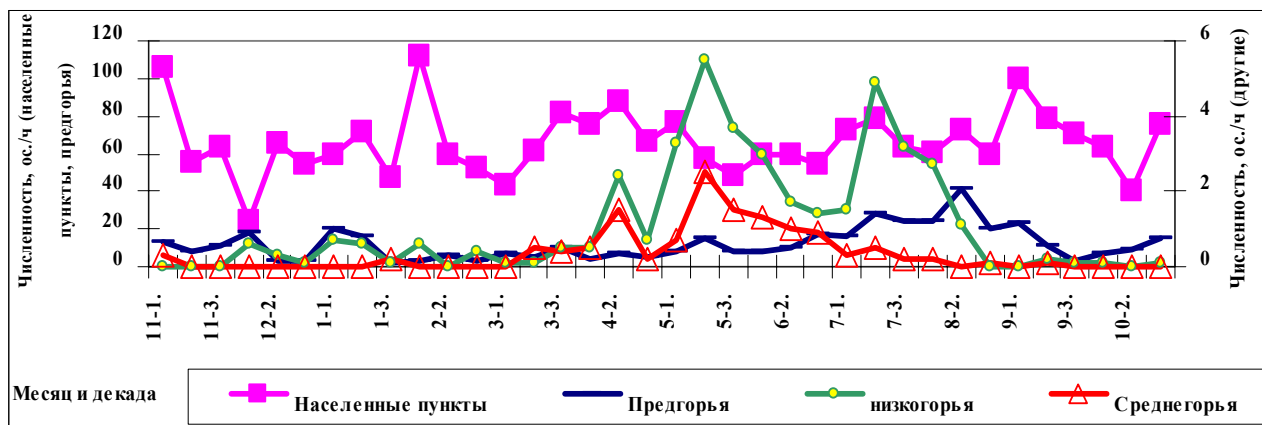

Рис. 7. Годовая динамика численности майны в Таласском Алатау.

Несмотря на то, что на ночёвках и кормёжках (в местах содержания скота, на зернохранилищах и пр.) может скапливаться вместе до нескольких сотен майн, собираются они в эти места поодиночке или небольшими группами. Повсеместно и круглогодично чаще отмечали одиночных или пары птиц. Такие встречи составили 75% от всех их регистраций в населённых пунктах (от 62% в начале сентября и октября до 92% в конце ноября), 60% – от регистраций в предгорьях (33% в начале декабря и 95% в середине июня), 74% – от общего числа встреч в низкогорьях (50% в середине декабря и 100% в начале января, в марте, середине сентября), 82% – в среднегорьях (25% в середине марта и 100% в конце апреля, начале мая, начале и конце июля). Равная доля встреч групп до 5 особей в населённых пунктах и предгорьях (18 и 17%), меньше в низкогорьях и среднегорьях (15 и 9%). До 10 птиц в группе чаще отмечали в предгорьях и низкогорьях (16 и 11%), реже в сёлах и среднегорьях (7 и 8%). Встречи агрегаций до 80 птиц происходили в основном в предгорьях (8%), в других местах они единичны (сёла, низкогорья и среднегорья – соответственно 1.1, 1.3 и 1.9%). В среднегорье и низкогорье скоплений майн более чем из 25 особей не наблюдали. В конце февраля – начале марта зимние стаи распадаются и образуются пары. Майны приступают к выбору подходящих для устройства гнезда мест, самцы начинают петь.

Сроки начала пения в течение ряда лет растянуты на полтора месяца (село Жабагылы 27 января (2009) – 24 марта (2004) (рис. 8). Гнёзда строятся под шиферными крышами домов и сараев, в дымоходных трубах, скворечниках, различных пустотах, норах глинистых обрывов, трещинах скал, в мутовках и дуплах деревьев. Вне населенных пунктов майны часто занимают старые сорочьи гнёзда.

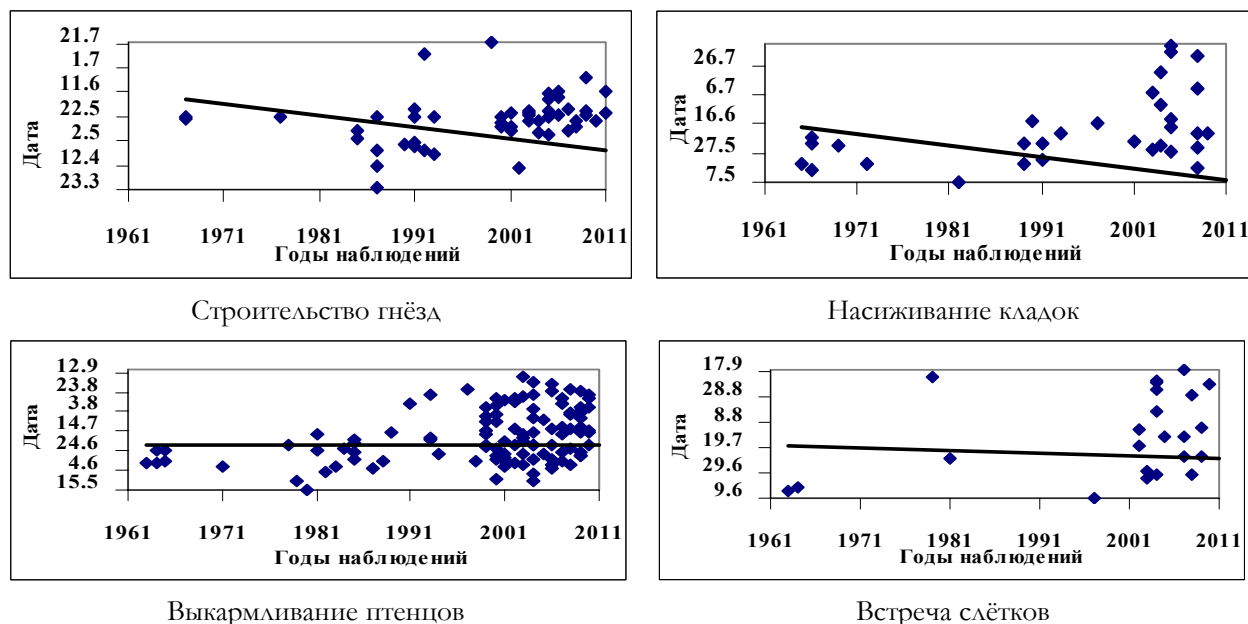

Рис. 8. Динамика основных фенологических явлений в жизни майны в Таласском Алатау.

Строят гнездо оба члена пары. Материалом служат сухие листья, трава, солома, перья, шерсть. В населённых пунктах основу гнезда составляют куски полиэтилена, тряпки. Нередко майны выгоняют из гнёзд обыкновенных скворцов, маскированных трясогузок *Motacilla personata*, уодов *Urupa erops*, выбрасывая их яйца и птенцов. Материал самих гнёзд не выбрасывается, а лишь обновляется. Однажды майны построили гнездо на перекладине кондиционера, используя в качестве основы постройку кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*. В предгорье и среднегорье майны занимают гнёзда сорок. Одно из них они заселили после вылета птенцов хозяйки, отложив к 20 мая 3 яйца. В населённых пунктах, в отличие от других мест, майны делают в сезон две кладки, используя одно и то же гнездо, которое к началу второй кладки лишь ремонтируют. Поэтому птиц с материалом встречали в течение 5 месяцев в году – с 23 марта (1987) до 22 июля (1999) (рис. 8). Обычно строительство гнезда длится 3-6 дней. Однако единичные встречи особей с материалом до третьей декады апреля можно связать с существованием значительного перерыва между началом и окончанием строительства, так как самые первые птенцы обнаружены 15 мая (1980). Кладка состоит из 3-6 яиц (в среднем 4.1), которые самка кладёт ежедневно. Яйца находили с 7 мая (1982) по 8 августа (2008), а

птенцов – до 8 сентября (2003) (рис. 7). Насиживание длится 14-15 дней, выкармливание птенцов – 24-25 дней. Слётков встречали с 9 июня (1997); через 5-6 дней после вылета они переходили к самостоятельному образу жизни. Ко второй кладке родители приступали через две недели после вылета молодых первого выводка. Вторая кладка стала обычной для майны лишь с конца XX века, хотя позднее размножение в качестве исключения наблюдали и раньше (рис. 7).

В период выкармливания птенцов и слётков майны в массе вылетают за пределы населенных пунктов, где ловят чаще всего прямокрылых насекомых. Из растительных кормов используют любые ягоды и фрукты, созревающие в данное время. Причём крупные плоды (яблоки, груши, сливы) они лишь наклёвывают, нанося тем самым существенный ущерб урожаю.

Главным врагом майны в населённых пунктах являются домашние кошки, разоряющие гнёзда. Мясо же взрослой птицы, видимо, имеет специфический запах и вкус. Таких особей кошка съедает лишь пару из десятка отловленных. Нередки случаи выпадения нелётных птенцов из гнёзд. Причиной тому, скорее всего, служит малый размер гнезда, из которого птенцы просто вываливаются. В одном гнезде из 5 вылупившихся птенцов вылетели только 3. Из гнезда в синичнике без крышки (дно 10×10 см), куда майны отложили 6 яиц, вылетел лишь один птенец, другие были раздавлены и выброшены.

Литература

- Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // *Тр. Сары-Челекского заповедника*. Фрунзе: 156-174.
- Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. 2004. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 97-99.
- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Скворцовые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 15-40.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Головцов Д.Е. 2007. Позвоночные животные Чаткальского заповедника // *Тр. Чаткальского заповедника*. Ташкент: 178-221.
- Грязнов А.Г., Голощапов А.Б. 1989. Использование результатов многолетних отловов мигрирующих птиц в Западном Тянь-Шане для экологического мониторинга // *Экологические аспекты изучения, использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 27-29.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 1999. Материалы по гнездящимся птицам озера Бийликуль (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (75): 3-14.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (88): 3-14.
- Джаныспаев А.Д. 2006. Об изменениях в составе орнитофауны Алматинского заповедника // *Сохранение биоразнообразия экосистем горных территорий Казахстана*. Алматы: 122-125.

- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 10. Алма-Ата: 72-117.
- Исмаил уулу М. 2010. Материалы к орнитофауне Каратауского заповедника // *Науч. тр. Каратауского заповедника.* Кентау: 77-98.
- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Ср. Аз. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы.* Ташкент: 1-128.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау.* Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф. 1989. Проникновение майны в высокогорье Северного Тянь-Шаня // *Экологические аспекты изучения, использования и охраны птиц в горных экосистемах.* Фрунзе: 46-47.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2002. Тенденция изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia 2001:* 33-52.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алтая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.) // *Selevinia 1998/1999:* 106-121.
- Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С. 1992. Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Орнитологические исследования в заповедниках.* М.: 28-44.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia 2002:* 135-149.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка.* Алма-Ата: 259-325.
- Лановенко Е.Н. 1997. Структура летнего населения птиц Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана.* Ташкент: 62-73.
- Мекленбурцев Р.Н. 1962. Новые данные о распространении некоторых птиц гор Средней Азии // *Орнитология* 5: 21-214.
- Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан).* Ташкент; Бишкек: 1-166.
- Осташенко А.Н. 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // *Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан).* Бишкек: 81-100.
- Чаликова Е.С. 2008. Зимняя орнитофауна Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (413): 583-612.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 1: 36-70.
- Шульпин Л.М. 1953. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 2: 53-79.

Осенние наблюдения за птицами в районе села Ауэзов (предгорья Калбинского Алтая)

В. В. Хроков

Валерий Васильевич Хроков. Общество любителей птиц «Ремез», Алматы, Казахстан.
E-mail: vkh.remez@mail.ru

Поступила в редакцию 22 октября 2011

Кратковременные полевые работы проведены 28 сентября – 2 октября 2011 в окрестностях села Ауэзов Жарминского района Восточно-Казахстанской области в радиусе 8-10 км от села, в тех же местах, что и в июне этого года (Хроков 2011). Собранные по 42 видам птиц материалы в некоторой степени дополняют ранее опубликованные сведения об орнитофауне региона Калбинского нагорья (Смелянский и др. 2006; Березовиков и др. 2007; Хроков 2011), добавляя к списку ещё 7 видов: щёголь, береговая ласточка, белая трясогузка, серый сорокопуд, чернозобый дрозд, белая лазоревка, юрок.

Phalacrocorax carbo. Молодой большой баклан сидел на камне посреди пруда в долине реки Акбастабулак 1 октября 2011.

Ardea cinerea. Одиночная серая цапля кормилась 30 сентября на мелководье озера Каракуга, расположенном близ села Чалобай.

Anas platyrhynchos. Обычный вид. На прудах и водохранилище по рекам Кызылсу, Алайгыр и Акбастабулак ежедневно встречались от 2-3 до 10 крякв. На озере Каракуга 30 сентября наблюдалось скопление уток из 56 особей.

Anas strepera. Группы по 3 особи отмечены 29 сентября и 1 октября на водохранилище по реке Кызылсу и в пойме Алайгыра; 10 серых уток учтены 30 сентября на озере Каракуга.

Anas querquedula. Две стайки по 4 особи наблюдались на прудах по речкам Алайгыр и Акбастабулак 28 сентября и 1 октября; стая из 30 чирков-трескунков пролетала над водохранилищем по реке Кызылсу 29 сентября.

Anas penelope. Две связи отмечены 30 сентября на озере Каракуга.

Aythya fuligula. Стайка из 6 хохлатых чернетей встречена 29 сентября на водохранилище по реке Кызылсу.

Aquila chrysaetos. Одиночный беркут парил 2 октября над долиной речки Алайгыр.

Accipiter nisus. Перепелятник, преследующий домовых воробьёв *Passer domesticus*, наблюдался 29 сентября в центре села Ауэзов. Три одиночных ястреба отмечены 30 сентября, 1 и 2 октября в долинах речек Алайгыр и Акбастабулак и у озера Каракуга.

Circus macrourus. Два одиночных степных луня наблюдались 29 сентября и 1 октября в поймах рек Кызылсу и Акбастабулак.

Falco vespertinus. Одиночный кобчик встречен 29 сентября в пойме реки Кызылсу.

Falco tinnunculus. Одиночную пустельгу видели 28 сентября в долине реки Акбастабулак.

Actitis hypoleucos. Один перевозчик отмечен 28 сентября на берегу пруда по реке Алайгыр.

Tringa erythropus. Одиночный щёголь встречен 29 сентября на водохранилище по реке Кызылсу.

Gallinago gallinago. Два бекаса 30 сентября на озере Каракуга.

Larus ridibundus. Одиночная озёрная чайка сидела на озере Каракуга 30 сентября.

Larus cachinnans. Одиночная хохотунья летала над озером Каракуга 30 сентября.

Columba livia. В селе Ауэзов в одном из дворов держалась стая из 60 сизых голубей.

Streptopelia orientalis. Одиночная большая горлица отмечена 29 сентября в пойме реки Кызылсу.

Caprimulgus europaeus. Одиночный козодой встречен 28 сентября в долине реки Алайгыр.

Hirundo rustica. Три деревенских ласточки пролетали 29 сентября в пойме реки Кызылсу.

Riparia riparia. Группа из 4 береговушек пролетала 30 сентября у реки Кызылсу.

Alauda arvensis. Наблюдалось окончание осенней миграции: полевые жаворонки ежедневно рассеянными группами от 3 до 20 особей летели в южном направлении.

Motacilla alba. Одиночная белая трясогузка встречена 1 октября на берегу пруда по речке Алайгыр.

Lanius excubitor. Одиночный серый сорокопут сидел на проводе ЛЭП в долине речки Алайгыр 1 октября.

Sturnus vulgaris. Стайка из 20 скворцов встречена 29 сентября в пойме реки Кызылсу.

Corvus cornix. Серые вороны наблюдались ежедневно в количестве от 1 до 10 особей.

Corvus corone. Одиночная чёрная ворона встречена 1 октября в пойме реки Акбастабулак.

Corvus frugilegus. Стаи грачей из 20 и 50 особей наблюдались 29 сентября и 2 октября в долинах рек Кызылсу и Алайгыр. В селе Ауэзов ежедневно перед закатом солнца в 18 ч 30 мин пролетали смешанные стаи, насчитывавшие до 500 грачей и галок.

Corvus monedula. Группы от 2 до 5 галок встречались 29 сентября – 1 октября в долинах Алайгыра, Абастабулака и у озера Каракуга.

Pica pica. Ежедневно в селе Ауэзов и долинах рек наблюдали по 1-6

сорок. Скопление из 12 особей видели 29 сентября в зарослях кустарника у пруда по речке Алайгыр.

Phylloscopus collybitus. Теньковка отмечена 29 сентября и 1 октября в поймах Кызылсу и Алайгыра (2 и 3 особи).

Turdus atrogularis. Одиночный чернозобый дрозд встречен 30 сентября у озера Каракуга.

Oenanthe isabellina. Одиночная плясунья встречена 2 октября у пруда по речке Алайгыр.

Parus cyanus. Одиночный князёк отмечен 30 сентября в пойме реки Кызылсу.

Passer montanus. Стайки из 5-20 полевых воробьев встречались ежедневно в пойменных кустарниках.

Acanthis cannabina. Пролетные стайки от 3 до 30 коноплянок наблюдались почти ежедневно в зарослях кустарника по долинам рек.

Fringilla coelebs. Фоновый вид. Зяблики встречались ежедневно стаиками от 3 до 15 особей.

Fringilla montifringilla. Пара юрков отмечена 1 октября в пойме реки Акбастабулак.

Emberiza schoeniclus. Тростниковая овсянка наблюдалась почти ежедневно по кустарниковым и тростниковым зарослям в поймах рек и у прудов (от 1 до 5 особей).

Emberiza leucoserphala. Стайка из 10 белошапочных овсянок встречена 29 сентября в пойме реки Кызылсу.

Литература

- Березовиков Н.Н., Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Томиленко А.А. 2007. Орнитологические наблюдения в Калбинском нагорье в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 91-102.
- Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Томиленко А.А., Березовиков Н.Н. 2006. Пернатые хищники предгорий Калбинского Алтая, Казахстан // *Пернатые хищники и их охрана* 7: 46-55.
- Хроков В.В. 2011. Встречи птиц в районе села Ауэзов (предгорья Калбинского Алтая) в июне 2011 года // *Рус. орнитол. журн.* 20 (670): 1348-1351.

Механизмы ювенильной смертности в поселении чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica* на островах Красноводского залива

М.Е.Гаузер

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Исследования проводились с мая по июль 1985 года. Под наблюдением находились 42 гнезда, всех птенцов с момента вылупления индивидуально метили и ежедневно взвешивали.

Смертность птенцов чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica* на островах Красноводского залива (Каспийское море) в течение двух недель после начала вылупления составила 42.0%. Основная масса птенцов погибла в первую неделю (78.6% от числа погибших). Ювенильная смертность среди младших птенцов в выводках из 3 птенцов выше, чем среди средних и старших – 66.7, 25.0 и 33.3% от числа вылупившихся соответственно. Вскоре после вылупления птенцы покидают гнездо и могут отходить от него на значительное расстояние. В отсутствие родителей они разбегаются и около двух третей всех птенцов держится какое-то время отдельно друг от друга. В этих условиях действуют две причины гибели птенцов. Во-первых, птенцы теряются и погибают от голода и травм со стороны конспецифичных особей; вероятно, некоторые птенцы становятся жертвой каннибализма. Во-вторых, родители временно или насовсем оставляют гнездо, и находящиеся там птенцы погибают. Кроме того, некоторая часть птенцов гибнет в результате заболеваний, истощения, вызванного, по-видимому, неопытностью родителей, а также вследствие неизбежных погрешностей методики исследования. Старшие (первые по порядку вылупления) птенцы страдают приблизительно в равной мере от того, что теряются, покинув гнездо, подвергаются избиению и гибнут от голода (31.3% от числа погибших), так и в результате оставления гнёзд родителями (43.8%).

Старшие птенцы, покинувшие гнёзда и впоследствии погибшие, изначально весили больше среднего веса, вычисленного для данного возраста, то есть были более крепкими и подвижными. Гибель вторых птенцов вызвана в основном разобщённостью выводка. Если, отойдя от гнезда, вторые птенцы держатся отдельно от старших, которых обычно

---

* Гаузер М.Е. 1986. Механизмы ювенильной смертности в поселении чайконосой крачки на островах Красноводского залива // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 153-154.

опекают родители, то они могут потеряться и погибнуть от истощения и побоев (20.0% от числа погибших). В то же время гибнут птенцы, оставшиеся без присмотра вблизи своих гнёзд (30.0%). Смертность третьих птенцов выводка связана главным образом с оставлением их в гнезде родителями, которые заботятся преимущественно о старших птенцах, находящихся вдали от гнезда (62.6% от числа погибших). Иногда третьи птенцы сами отходят от гнезда, когда в нём находятся старшие птенцы или отходят от гнезда, устремившись за более крепкими и взрослыми старшими птенцами, а затем отстают и гибнут от голода и травм (12.5%). Если старшие птенцы держатся в гнезде или поблизости от него несколько дней, пока младший птенец успевает окрепнуть, то такой птенец имеет шансы выжить. Младший птенец может выжить, если старшие погибли до его вылупления.

Ювенильная смертность в поселении чайконосой крачки обусловлена главным образом поведенческими особенностями вида и асинхронным вылуплением птенцов, ставящим младшего птенца в худшие условия от рождения.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 723: 206-207

Сроки гнездования и послебрачной линьки дроздов *Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus* и *T. philomelos* в Псковской области

В.И. Головань

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Исследования проводились в 1984 и 1985 годах на стационаре «Осыно» в Себежском районе Псковской области с середины апреля до конца сентября. Собраны сведения о судьбе 23 кладок чёрного дрозда *Turdus merula*, 84 – рябинника *T. pilaris*, 119 – белобровика *T. iliacus* и 113 – певчего дрозда *T. philomelos*. Проведено прижизненное обследование 162 взрослых особей.

Сроки размножения. Появление кладок чёрного дрозда отмечалось с 24 апреля до 1 июля, рябинника – с 20 апреля до 18 июня, белобровика – с 16 апреля до 8 июля, певчего дрозда – с 23 апреля до 3 июля. У дрозда-рябинника период размножения несколько короче, чем у

---

* Головань В.И. 1986. Сроки гнездования и послебрачной линьки четырёх видов дроздов // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 160-161.

других видов, а у белобровика он наиболее продолжительный. Это обусловлено более дружным гнездованием рябинника, а также значительно меньшим количеством особей, участвующих во втором цикле размножения, и не ежегодно отмечаемым наличием вторых кладок. В 1984 году нами вообще не было обнаружено вторых кладок у рябинника, а в 1985 году они были, по-видимому, лишь у 2-3 пар, гнездившихся на контролируемой территории. У рябинника продолжительность периода появления кладок составила 60 дней, у чёрного дрозда – 69, у белобровика – 84, у певчего дрозда – 72.

Сроки послебрачной линьки. Начало послебрачной линьки у некоторых особей отмечается уже в конце второй декады июня. Наибольшее же количество птиц с признаками начала смены оперения регистрируется во второй декаде июля. Наиболее поздние сроки начала послебрачной линьки у местных птиц – последние числа июля. Таким образом, индивидуальные сроки начала линьки у дроздов могут существенно различаться. У белобровика и певчего дрозда, наиболее изученных в этом отношении, различия в сроках начала послебрачной линьки составили 30-35 дней. Продолжительность линьки отдельных особей – примерно 60 дней. У чёрного дрозда и рябинника индивидуальная продолжительность линьки составляет около 70 дней.

У части особей отмечается совмещение начальных стадий линьки с выкармливанием птенцов повторных и вторых выводков, а в исключительных случаях – даже с насиживанием кладок. Чаще всего совмещение линьки с гнездованием отмечается у самцов, так как смена пера у них начинается на 10-15 дней раньше, чем у самок.

Анализ собранных материалов показал, что всем видам дроздов свойственна полициклия размножения, существенные индивидуальные различия в сроках начала смены оперения и частичное совмещение послебрачной линьки с гнездованием. Видовые особенности проявляются в сроках начала и продолжительности репродуктивного периода, регулярности вторых кладок, доле особей, имеющих второй цикл размножения, продолжительности послебрачной линьки.

